

НА КОГО ПОХОЖ СЛОН

Есть старая индийская сказка «На кого похож слон». Четверо слепых шли по дороге и встретили погонщика со слоном. Попросили разрешения потрогать слона, чтобы узнать, каков он. Один трогал ухо, второй — ногу, третий — хобот, четвертый — бок. В итоге первый считал слона похожим на большой кленовый лист. Второй — на колонну. Третий — на канат, а четвертый — на крепостную стену.

— **Какова главная задача журналиста?** — всегда спрашиваю ребят и взрослых, с которыми знакомлюсь.

Ответ практически неизменен:

— Сообщать новости

СОФЬЯ МИЛЮТИНСКАЯ, главный редактор журнала «Золотой ключик», город Липецк, Липецкая область

И я вспоминаю лист, колонну, канат и крепостную стену. Потом часть новых знакомых приобщается к деятельности детского журнала «Золотой ключик»: пишут заметки, придумывают образовательные рубрики, рисуют, участвуют в конкурсах, выступают на фестивалях, записывают ключиковские радиопередачи, собирают гуманитарную помощь...

Они уже иначе читают материалы «Ключика» о людях — с другим, так сказать, прицелом.

Многие знакомятся с героями журнала. Бывает, публикация о ком-то дает другому человеку идею мастер-класса или акции. И вырастает целый слон — такой, какой он есть на самом деле.

Конечно, сегодня поток информации огромен. Но журналисту нельзя сужать свою задачу. Он

должен что-то менять в жизни героев публикации и читателей. Хоть чуточку.

...В «Золотом ключике» вышла публикация о том, что читатели собрали деньги на установку па-

мятной доски в Ельце, на доме пионера-героя Сергея Гудина.

Раздался звонок. Бабушка на другом конце провода сообщила:

— Мне девяносто лет. Живу в Ельце, почти год не выходила из дома. Прочитала о герое, собралась с силами и вышла. Дошла до улицы Дякина, посмотрела на табличку. Поплакала. Спасибо!

...По итогу конкурса публикуем цикл детских материалов о бабушках и дедушках. Приходят бабушка с внуком — Раиса Ивановна и Данила Муравьевы. Бабушка:

— Я тоже живой свидетель истории нашей страны! Можно, Данила и про меня напишет? Сроки-то конкурса вроде вышли... Да нет у нас никаких дедлайнов, когда речь о сближении поколений.

...Мама и дочка-второклассница, Ольга и Танюшка Еньковы. Оказалось, мама выписывала «Ключик» еще в детстве. Публиковала в нем объявление о том, что готова отдать в добрые руки своих попугайчиков. Я попросила ее написать об этом материал. В архиве разыскали то самое объявление 1990-х годов.

По оформлению догадались, что иллюстрировал давние странички наш художник Виктор Сергеевич Нелюбов, который уже давно вышел на пенсию и уехал в Санкт-Петербург. Позвонила, попросила его оформить новый материал, ведь это

особенно тепло получится — словно ниточка длиною в тридцать лет. Показываю макет Ольге. Она плачет.

...Проводим награждение победителей конкурса, посвященного здоровому образу жизни. В победителях — уже знакомая вам Танюшка Енькова, ученица липецкой школы № 68.

А она в это время отдыхает в Крыму. Но узнает о празднике и просит родителей вернуться домой на день раньше.

И вот вся семья приезжает. Два часа с редакцией девочке важнее, чем день на море.

...Конкурсная работа из города Калач Воронежской области. Захар Кириллов пишет о своем прапрадедушке Кондрате Семеновиче Шевкунове, который работал тигроловом на Дальнем Востоке. Через пару дней после

публикации приходит письмо от некоего Николая из Приморья. Он оказывается родственником Кондрата Семеновича и хочет познакомиться с Кириллом, о котором прежде не знал.

Таких историй у «Ключика» много. Конечно, «выстреливает» не каждая публикация, но абсолютное большинство. Ведь задача у маленького коллектива моей редакции — не заполнить страницу журнала или просто сообщить информацию. А завязать как можно больше ниточек-судеб.

И да, еще одно. Хирург не должен сочувствовать своим пациентам, иначе скальпель в его руке рискует задрожать.

Журналист должен сочувствовать своим респондентам, иначе перо в его руке превратится в колонку Алису.

А теперь — о публикациях.

«ВСЕ НОРМАЛЬНО. ДАЖЕ ХОРОШО»

Этот текст вообще не стоял в плане «Золотого ключика». Но мой сын Витька, катаясь на лыжах, сломал локоть. Перелом оказался очень сложным, мальчишке грозила инвалидность. Я лежала с ним в больнице. Хирург Евгений Константинович Зуев, человек немногословный и очень строгий, боролся за сустав незнакомого ему Витьки Милютинского.

Более того, ему предстояло исправить ошибку дежурного хирурга, так как мы поступили в больницу в выходной. И Зуев победил.

Я видела тяжелую работу врачей-травматологов. А когда Витьку выписали, случайно узнала, что Евгений Константинович когда-то был юнкором

«Ключика». И поняла: материал в детском журнале будет хорошим подарком человеку, который каждый день спасает детей. Но он должен быть необычным: не интервью, не официальный рассказ о работе, а семейная история — словно страница из моего личного дневника.

...Через месяц после публикации в редакции раздался звонок.

Звонила женщина из города Данкова, многодетная мама. Оказалось, за полгода до этого ее младшей дочке неудачно прооперировали перелом колена. Женщина воспитывает детей одна, живет трудно. Копила деньги на поездку к столичным докторам, готовилась взять кредит...

Но прочитала материал и позволила уточнить — правда ли все, написанное в «Ключике». Думаю, итог понятен.

«ЗАПИСКИ КРОКОДИЛА ГОШИ»

Цикл материалов о том, что люди делали для людей в годы Великой Отечественной войны, я начала писать давно.

Сначала это были истории о детях, живущих на территории Липецкой области. У этих мальчишек и девочек не было никаких наград, их имена не проходили в школах. Но они тоже приближали нашу Победу. Ваня Стрельников растил на минном поле лук, чтобы спасти от цинги знакомую медсестру. Алеша Плотников спас инструменты военного оркестра. Братья Моховы несколько десятков километров тащили на санях по зимней дороге сено для колхоза...

Позже истории о детях я собрала в документальную книгу «Чтобы наши победили». А цикл о по-

ступках людей, преданных своему краю, расширялся. И вот я побывала в Волгограде. Познакомилась с Антоном Вениаминовичем Карташовым. Шофером-дальнобойщиком, который объездил всю нашу страну, но сердце отдал родному городу. Антон Вениаминович рассказал о своем детстве, а оно пришлось на годы войны. И о своем знакомом дедушке, чье имя так и не узнал.

Они встретились на площади, возле знаменитой скульптуры крокодила. Увидев, что мальчуган Антошка боится всего, что происходит, пожилой человек постарался дать ему опору и твердую веру в то, что все закончится хорошо.

Он вплеп в страшную действительность сказку, сделал крокодила живым и писал от его имени записки Антошке — до самой своей смерти.

По сути, это история не просто о добре и любви к детям. А о могучей силе русского человека, который до последнего своего дня изо всех сил делал жизнь других людей чуточку лучше. Сегодня много говорят о русском менталитете.

Журнал «Золотой ключик» — для детей. И здесь важна не теория. Не терминология психологов и социологов, при все к ним уважении. Нужны простые и очень глубокие истории.

«ПРОДОЛЖАЕМ ЖУЖЖАТЬ»

Недавно я перестала считать тонны гуманитарной помощи, которую «Золотой ключик» передал нашим бойцам, детям ЛНР, жителям Белгородской об-

ласти, пострадавшим от действий неонацистов. Остановилась на двадцать второй. Но среди груза есть, к примеру, лекарства или наждачная бумага — позиции, которые весят мало и бесценны.

Можно сказать, гуманитарка стала нашим вторым фронтом работы. Каждой акции мы придумываем название: «Канцелярка», «Каша для наших», «Пуд соли», «На удачу», «Апельсин», «Любим в белых халатах»... Публикуем в соцсетях фотографии тех, кто откликнулся. В конце акции оформляем именные сертификаты.

Но есть еще работа, в ходе которой мы передаем гуманитарку не «за ленточку», а волонтерам, что готовят сухие супы и разные вкусности для бойцов.

Началось с того, что в редакцию пришли женщины, активисты кулинарных волонтерских групп, и попросили о помощи. Срочно требовались овощи и консервы, а люди, состоящие в волонтерских чатах, устали. Поток поставок грозил снизить мощность.

Надо значит, надо. Мы дали объявление. Через неделю редакция стала смахивать на продовольственную базу. Коллеги из других изданий недоумевали, но вопросов почти не задавали.

Правда, один человек все же сказал, что мне пора платить штрафы санэпидстанции, так как в кабинете главного редактора лежат картофель, свекла и прочие овощи.

Зато мы выровняли поток помощи и обеспечили кулинарных волонтеров сырьем на несколько месяцев вперед. И, видя самоотверженный труд этих женщин, я не могла не написать о них.

Не рассказать о том, что дежурство у плит и духовок они несут по ночам, не получая за это зарплату или привилегии. Просто потому, что так надо. Как говорится, смотри пункт про материал о крокодиле Гоше из Волгограда.

Написав восемь с половиной тысяч символов, я сообщила о работе редакции детского журнала «Золотой ключик», в общем-то, немного.

Потому что наш слон — не только лист, канат, стена и колонны. Но еще много-много всего, что детям нужно увидеть.

Здесь по закону жанра нужно красивое и мудрое — о будущем, о настоящих людях, о любви к своей земле.

О нашем профессионализме и широте профессии, в конце концов. Ведь почему-то мы делаем то, что делаем. В масштабах и ракурсах, которые, в общем-то, никто не требует.

Или все же требует? Жму тебе руку, невидимый человечек с молоточком в сердце. О тебе написано столько книг, снято столько фильмов, а имени твоего никто не знает. Не уходи.

&

Как редакция помогла мне вернуться в себя

В 2025 году в конце лета у меня случилось выгорание, самое настоящее. И я твердо решила, что больше не буду работать в газете

ЕВГЕНИЯ ГОРШКОВА (СТЕПАНОВА), старший фотокорреспондент газеты «Нейва»
город Новоуральск, Свердловская область

Фото — Ирина Ильина

Я думала, что такого со мной быть не может, это другие, более замороченные люди страдают подобным, а мне просто некогда выгорать.

Выгорание — для тех, кому особо нечем заняться, вот они и копаются в себе, придумывают, что устали и им надоела профессия и прочее.

И, как по сценарию, начинают косячить, путать цифры и факты и создавать какую-то нечитабельную чушь, набивая шишки и еще больше разочаровываясь.

Почему-то именно вот так произошло у меня. Только мне казалось, что я просто сильно устала.

Несколько месяцев обдумывала свои действия, искала варианты,

где бы применить свой талант. Сходила в отпуск.

Обычно после отпуска мне очень хочется работать, и я активируюсь заранее, еще до официального выхода на работу. Но в этот раз не хотелось. И в тот момент не с кем было поговорить о том, что со мной

происходит. Некому было сказать о том, что мне больше не интересно в редакции. Все, что я делаю, казалось рутинным и никому не нужным.

Думая, что коллеги меня не поймут, решила выложить свои мысли в семье, чтобы разгрузить уже свою страдающую и метавшуюся душу.

Меня, конечно, поддержали, но слова «хочешь уходить — уходи, главное — не нервничай» не очень-то мотивировали. Наслушалась много советов, когда плакала друзьям в жилетку на тему «Я больше не хочу работать в газете».

И начала строить план своего плавного и безболезненного ухода. Пока строила, команда редакции заметила мой настрой, и разго-

воров по душам было не избежать. — Степанова, что происходит? — спросила главред. — Ты что, больше не хочешь работать в «Нейве»?

— Не хочу, — ответила я, помолчав до этого секунд 15. Мда, не так я себе представляла плавный уход. Спалилась, не успев выстроить стратегию.

И вот, казалось бы, карты раскрыты, правда начальству сказана, можно спокойно увольняться и забыть всю эту журналистику, но одна фраза, сказанная искренне и вовремя, поменяла все.

— Степанова, нет. Ты нужна нам, Степанова.
— Правда?!

— А кто еще-то будет надевать спецовку и мыть машины?! Кто будет вести спортивную страничку, рассказывать о туризме и материнстве, искать интересных героев? Я не представляю редакцию без тебя, Степанова.

И тут же из глаз моих бегут слезы. Надо срочно собраться, перестать писать чушь и продолжить работать там, где нужна. Я на своем месте. И у меня есть команда, которая вовремя заметила мое состояние и оказала поддержку. — Ну что, написала заявление на увольнение? — спросили меня дома.

— Нет, я остаюсь.
После недолгой паузы муж сказал: — Ну и молодец.

Наверное, он тоже не представляет меня в другой профессии. Но как перестать писать скучные материалы, если уже начала и ус-

пела привыкнуть к этому? Как вдохновиться после кризиса?

— Попробуй себя в новом, — посоветовала наш веб-дизайнер Аня Молодожен. — Давай снимать видеосъемку. И ты будешь в кадре. — Но я не умею.
— Будем учиться.

Новое дело и правда меня вдохновило, и вот я уже с удовольствием бегу на репортажи и начинаю думать о том, что надо бы еще и фотоделу обучиться. А этому способствует только практика. Я носилась по городу и снимала, изучала режимы своего редакционного «Никона». Стала размышлять о том, чтобы прикупить себе новый фотоаппарат тысяч так за двести-триста (откуда только взять эти деньги?). Ведь наши фотографии так и делают — ходят на мероприятия со своей навороченной техникой, и я хочу так же.

— Аня, так и должно быть? — спросила я у нашего веб-дизайнера, которая еще и фотограф. — Да, ты на верном пути, — сказала Аня. И посоветовала все же пока не торопиться с покупкой техники.

Все эти второстепенные занятия, отвлекающие меня от надоевших текстов, поспособствовали воодушевлению. Я заметила, что уделяю много времени не только фотографии, но и обработке сделанных снимков. Я расту!

А ПОТОМ И ПОШЛО ДЕЛО С ТЕКСТАМИ. И ВОТ Я УЖЕ НАДЕВАЮ ФОРМУ ДВОРНИКА И ВЫХОЖУ НА УЛИЦУ В СНЕГОПАД.

Мне сложно вспомнить, как это случилось. Кажется, кто-то из знакомых предложил мне вернуться в прежнее амплуа журналистки, меняющей профессию, и решил, что в качестве дворника я буду хорошо смотреться.

Зима была у нас снежной, осадки не прекращались, погружая Новоуральск в сугробы, и городские дворники едва справлялись со своей задачей.

И вот я пошла им помогать (конечно же, с корыстной целью потом про это написать в ярких красках), а вместе со мной — верная напарница Аня Молодожен, которой надо было вести фото- и видеодневник всего происходящего. Она умело зафиксировала все мои эмоции, которых было много и которые я скрывать совершенно не умею.

Попадать на целую смену в незнакомый коллектив рабочих — значит стать объектом тихих насмешек.

Я такого состояния со школьных лет не ощущала — вспомнила, как это странно и не очень приятно. «Откуда ты такая?», «Что это за лопата у тебя, ха-ха-ха», а потом пошли и просьбы: «Напиши, какие у нас, дворников, маленькие зарплатки». Сейчас я всю правду расскажу, как нас не любят и не ценят».

От информации кружилась голова, и остановил эту бурю начальник смены, прикрепив ко мне, видимо, самого ответственного дворника. Работать мне пришлось только с одним человеком, ответственным, добрым и неженатым.

С мужчиной с которым, махая лопатой, можно было потрещать обо всем на свете.

Он не насмехался над моей неумелостью, не давал советы о том, что мне следует написать в газету, и ни разу не бросил фразу типа «Делать тебе больше нечего, развлечений не нашлось?». Была бы я незамужней, влюбилась бы, но это не точно.

Пожалуй, с этого яркого задания, результат которого я увековечила в газете и в видео, снятом Аней, началось мое восхождение из затянувшегося кризиса. Я монтировала все отснятое и думала: «Ну куда ж я действительно денусь из «Нейвы»?!»

Признание после всего выпущенного в тираж и выложенного в сеть было получено сразу: меня

узнавали на улице незнакомые люди. Кто-то жал руку, кто-то жаловался на дворников, которые не добрались до их улицы.

Получила много сообщений в социальных сетях от знакомых.

Сделала вывод, что новоуральцам не хватало таких материалов, в которых журналист меняет профессию и честно рассказывает о своих чувствах.

К сожалению, больше в этом году я профессию не меняла: узнала о том, что грядет еще один декрет и физически уже не поработаешь. А нефизическое мало кому интересно. Да и эмоции стоит поберечь. А так хотелось кондуктором еще в час пик поработать!

Следующим материалом, который вызвал живой отклик, было собственное расследование про семейную ипотеку в нашем закрытом городе.

ИПСОТЫАНО НА СЕБЕ Экспертное мнение ЕКАТЕРИНЫ КУЗНЕЦОВОЙ Журналистка, автор проекта «Нейва»

Ипотечница до пенсии

Насколько возможно взять семейную ипотеку в Новоуральске — на собственном опыте разбиралась журналист «Нейвы».

Моя задача в этой статье — рассказать о том, как можно взять семейную ипотеку в Новоуральске. Я сама пробовала это сделать, и вот что получилось.

Сначала я узнала, что такое семейная ипотека. Это программа, которая позволяет взять ипотеку на льготных условиях. Главное условие — наличие детей. В нашем городе это 2,7% годовых. Это очень низкая ставка, особенно если сравнивать с рыночными.

Затем я узнала, что для получения такой ипотеки нужно быть в браке. Это было для меня проблемой, так как я была замужем, но мой муж не работал. Это означало, что мы не подходили под условия программы.

Однако я не сдавалась. Я решила попробовать все же взять ипотеку. Для этого мне нужно было собрать пакет документов, включая справку о доходах, справку о наличии детей и справку о браке. Я сделала все это, но когда пришла в банк, выяснилось, что мой муж не может быть созаемщиком, так как не работает.

В итоге мне пришлось отказаться от этой идеи. Но я все же хочу рассказать об этом, чтобы другие люди, которые находятся в такой же ситуации, могли избежать моих ошибок.

Тип ипотеки	Ставка	Срок	Сумма
Семейная	2,7%	10 лет	10 млн руб.
Обычная	10-12%	10 лет	10 млн руб.

100 000 рублей — это сколько?

100 000 рублей — это сумма, которую можно взять в ипотеку по льготной ставке. Это достаточно большая сумма, которая может помочь решить жилищный вопрос.

ЧТО ГОВОРИТ РАЙОН

В нашем районе есть несколько банков, которые предлагают семейную ипотеку. Это Сбербанк, ВТБ и другие. Каждый банк имеет свои условия, поэтому лучше всего обратиться к нескольким из них, чтобы сравнить предложения.

ИТОГОВЫЙ ВЫВОД

Семейная ипотека — это хорошая возможность взять кредит на льготных условиях. Однако для ее получения нужно соответствовать определенным требованиям. В нашем городе это может быть сложно, но все же стоит попробовать.

Екатерина Кузнецова

Я настолько погрузилась в эту тему, что через несколько месяцев сама не поняла, как продала свою однушку и залезла в ипотеку, но не семейную. Потому что в нашем городе почти нереально взять семейную ипотеку, а если и получится, то с ней придется расплачиваться до 60-летнего юбилея. И не факт, что в итоге расплатишься.

Оказалось, этот вопрос волновал многих, но изучить его — колоссальная трата времени.

Я с удовольствием это время потратила и успешно воспользовалась в жизни.

На днях мы всей семьей переезжаем в другое жилье, пусть и с ипотекой. Этот шаг не получился бы без моих глубоких раскопок для газеты «Нейва».

Ну и вывод, которым я хочу закончить. Старания и успехи журналиста напрямую связаны с поддержкой коллег.

Когда в коллективе чувствуешь себя среди своих, дела идут намного лучше. Моя история в этот раз связана именно с каждым человеком, с которым ежедневно вижу в редакции.

Никто не отвернулся в сложный момент, я чувствовала, что меня понимают и хотят помочь. Это придало сил, и кризис отпустил. Надеюсь, он ко мне больше не вернется.

